

Rocklab.ru

ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА

Сборник рок-поэзии

№1

ПЕРЕИЗДАНИЕ

Rocklab.ru

Лабораторная работа

«Издательские решения»

Rocklab.ru

Лабораторная работа / Rocklab.ru — «Издательские решения»,

В первый сборник проекта «Лабораторная работа» вошли стихотворения и песенные тексты участников музыкального сообщества «Rocklab», 2011 г. Авторы: Глю Кин, Катя Плетнёва, Михаил Репешко, Павел Серяков и др. Рецензенты: Александр Житинский, Юлия Неволина, Дмитрий Ревякин, Вадим Самойлов. Переиздание по материалам Rocklab.ru и lr.is81.ru.

© Rocklab.ru

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Александр Черноголов	7
Навалилось...	7
Валить!!!	8
Dream. ехе	9
Из окна моей палаты	9
Георгий Музыкантов	10
Цирк	10
Ирина Бражникова	11
Рассвет на брудершафт	11
Весна!	12
Три ипостаси одиночества	13
Хочу тепла!	14
Пазлы или Случайные зарисовки жизни...	15
Декаденсовский романс	16
макс123	17
Облака из слоновой кости...	17
Pofigist	18
Под призывы муэдзина...	18
Олег Красовский	19
Четвертые сутки в поезде. Зима	19
Привет	20
Татьяна Куликова	21
Быть. Но по-другому	21
Елена Ярмолевич	22
Когда-нибудь тебе я позвоню...	22
Цена истины – одиночество	23
Другу	24
Осенние женщины	25
Очень больно только в первый	26
Мам, а влюбиться по осени можно?	27
Дождливое признание	28
Только сухой маргини и только сухие губы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лабораторная работа
Сборник современной
рок-поэзии. 2-е изд., испр.
Rocklab.ru

© Rocklab.ru, 2016

Редактор-составитель Владимир Юрьевич Ильичев
Автор предисловия Вадим Рудольфович Самойлов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Когда проект «Роклаб» задумывался, я мечтал, чтобы он стал площадкой, где творческие люди смогут представлять плоды своего творчества не только публике, но и друг другу, искать и находить единомышленников, создавать творческие сообщества. Эта книга – самое настоящее воплощение моего желания.

Мне очень радостно, что активные, инициативные, молодые авторы нашли друг друга, задались общей целью и осуществили задуманное. Я желаю дальнейшего успеха всем поэтам, принявшим участие в создании этого сборника, и надеюсь, что это – только начало, и в будущем молодые авторы проекта «Роклаб» еще не раз продемонстрируют пример со-творчества в достижении общей цели.

Удачи!

Вадим Самойлов, 2011

Фото: © CC BY-SA 3.0 2008 Алексей Никишин

Александр Черногоров

Навалилось...

Навалилось... висит... скоро раздавит...
Слишком много всего, слишком тонкие грани.
И небо сошлось с капризной землёй,
Кто успел, тот запрыгнул обратно домой.

А мой дом отменили, и дали квартиру.
И теперь выжимаю с каждой нитки – по миру.
Чтоб не выгнали – слишком уж холодно там!
Этот город давно продан ветрам!

Этот город проникся любовью к коварству,
Он привык, пристрастился к дурному лекарству,
Что блокирует зрение, слух, и теперь —
Он не видит, не слышит... лишь хлопает дверь,

Когда вылетает кто-то из драки.
Если вдруг кто живой – доедают собаки —
Бродячие псы. Они тоже рабы
Городской мясорубки, этой страшной тюрьмы.

Но пока я на месте, и должен остаться,
Должен что-то решить, чтоб не оказаться
В той грязной игре. Но что-то гнетёт,
Действительность скалится, крошится лёд.

Ведь нельзя же так сразу вываливать всё
На плечи, на голову – хоть прыгай в окно!
Придавило, сжимает... до тошноты!
Отвратительный звук – это лопнули швы...

Что будет дальше, уже страшно представить!
Не отвертись, поздно... уже не исправить.
Последний шанс – дёрнул... сломался стоп-кран.
И если это игра была – я проиграл...

Валить!!!

Надо валить из реальности – срочно!
Здесь всё чужое и так дорого стоит,
Здесь ничего не клеится прочно,
Но каждый себе самому что-то строит.

Себе что-то строит, копает другому,
Ломает заборы и дёргает сваи.
Награбленное – всё в семью и всё к дому —
Вот так находя компромисс с небесами...

Здесь всё ненадолго, всё в известных границах,
Которые нас гоняют по кругу,
Здесь с детства всех учат, что люди не птицы...
И никто не спустил пока с неба нам руку...

Я много позволил сказать себе – знаю,
Но сил больше нет и молчать не желаю!
Валить надо срочно, любыми путями,
Вверх по течению – за облаками,

Или же вниз, в глубину, в никуда!!!
Но не протянуть мне здесь больше ни дня!
Реальность должна стать ничем, испариться!
Пусть даже придётся взлететь и разбиться...

Валить надо срочно – здесь душно и сыро,
Здесь каждый так хочет быть всем командиром,
И новых кумиров себе выбирая,
Строит столпы вавилонского рая!

Я не хочу!! – здесь нужно быть главным,
Но в тоже время всему и всем равным.
Надо бежать – я здесь всем что-то должен,
Хоть и не занимал ничего! Насторожен

Мой внутренний голос и, чуя, велит:

«Не поздно ещё – надо валить!»

Dream. exe

Из окна моей палаты

Я смешаю яд со сплином
Заварю покрепче чай
Сяду, молча, у камина
И забудусь невзначай

Из окна моей палаты
В свете уличных огней
За бетонною оградой
Скрылась тысяча чертей

По углам немые тени
Растворились в свете ламп
А в кустах смеются дети
Отрывая сотни лап

Из окна своей палаты
Вижу солнце, вижу мир
Из окна, мне так надо
Видеть солнце, видеть мир

В мою дверь не входят гости
Не стучится почтальон
Здесь война играет в кости
Засыпает легион

По дорогам скачут бесы
Ведьма варит эликсир
Каждый здесь на чьем-то месте
Здравствуй небо! Здравствуй мир!

Я смешаю яд со сплином
Заварю покрепче чай
Сяду, молча, у камина
И забудусь невзначай

Не вернусь в свою палату
Вижу солнце, вижу мир
Без решетки, без ограды
Так прекрасен этот мир!

Георгий Музыкантов

Цирк

Обведи места на карте мира,
Куда не ходят даже поезда.
Покажи, где вечно светит солнце,
И люди улыбаются всегда.

Знаешь, я б ответил, только
Сам не знаю, где и сколько,
Ну а если тыкнуть просто наугад...

Это же цирк!

Разукрась места на карте мира,
Где дуют только теплые ветра,
Разукрась там, где живет надежда,
Где никому не нужно и мечтать.

Растяни ее сильнее,
Можешь рвать ее и комкать,
Только никогда не будет,
Места этого на ней

Это же цирк!

Ирина Бразникова

Рассвет на брудершафт

В руке рука, во взгляде взгляд.
Мы как герои киноленты.
Коньяк по рюмочкам разлит.
И лёгкий флирт, и комплименты...

И соли пуд давно уж съели,
И согрешили в адюльтере,
Разбили ссор тарелок двести,
И боль утрат познали вместе...

Но мы друг другу всё простили.
Пустое всё! Ведь есть у нас
Сокровища в две пары глаз,
Пусть сладко спят они сейчас.

А мы, как много лет назад,
Допьём рассвет на брудершафт.
Нам слов не надо – полу-взгляд —
И сердце поменяет такт...

Желанья сок разлит, пьянит.
Сплетенье рук меня пленит...
Жена, любовница, блудница,
Я вновь готова раствориться
В бездонности любимых глаз,
Как в первый раз, в который раз.....

Весна!

Весна – Лицедейка. Пока как предчувствие:
Эфирно, флюидно, пьянящими каплями.
Пока в полусне. Даже солнца отсутствие —
Кулисою плотной, перед спектаклем.

Недолго осталось, начнёт представленье!
Вступленьем – капель, оглушительно звонко!
Хмельные ветра природы цветенье
Растреплют для нас ароматами тонкими.

Закружимся в танце с Солнцеволосою.
И с песнями птиц, оголтелых от счастья,
Встречая рассветы, бессовестно босые,
Забудем морозную серость ненастий!

Всем в этом спектакле назначены роли:
Сыграем в Любовь, бесшабашную самую!
Напьёмся безумьем до страсти, до боли!
Сыграем же роль, может, самую главную!

Три ипостаси одиночества

Нос весь в грязи, в чернилах ладошки.
Дырки в штанинах... Друг – только кошка.
Рыжий комок, одинокий подкидыш.
Хмурые люди... Капает с крыши...
Сердце скулит... Ночь сырая, туманная...
А дома бардак, да мать перегарная...

Одиночество – тётка вредная,
Депрессивно слезливая, нервная.
Шепчет на ухо голосом стуженным:
«Ты не нужен! Никому ты не нужен!»

...

Рано подъём... Сок свежесжатый...
«Ролекс» часы, висок стильно стриженный...
Тачка крутая, совещания в «Боинге»,
В банках счета, дом на Остоженке...
Счастья вот нет – любовь лишь продажная!
Баксово—евровая, бумажная...!

Одиночество – тётка коварная,
Неподкупная золотом, цепкая, хваткая...
Шепчет упорно голосом стуженным:
«Нужен твой счет – никому ты не нужен!»

...

Пятьдесят! Юбилей! Нафталин поздравлений...
Пара верных друзей помнит блеск выступлений,
Как ревели трибуны! Срывали овации!
Крах... Обида... Запой. И годы в прострации...
Супермегазвезда на поблэкших афишах...
Фото любимых, теперь уже бывших...

Одиночество – до оскомины верная,
Неподкупная славой, любовница скверная —
Удовольствия нет!.. «Не шепчи мне наушно! —
Я теперь знаю сам – никому я не нужен»

Хочу тепла!

Пустые улицы хрустят морозно.
Продрогший город. Всё так серьёзно.
Всё так задумчиво и неподвижно.
Дыханье звёзд как будто слышно...

Сердцебиение – набатом в колокол!
Страх одиночества ташу я волоком,
Ненужность встреч – дитя отчаянья,
Порочный круг я развенчала бы.

Я разрубила бы нелепость связей,
Клубок интриг и сплетен вязи.
Обледенелые слова и души.
До мониторов Миры заужены.

Молитва в ночь подобна стону,
А тишина на плечи тонну
Свинцовых мыслей взвалила ношу
Хочу Тепла! Прошу! О, Боже!

Пазлы или Случайные зарисовки жизни...

Крик роженицы, детский плач,
Улыбка, радость, облегчение,
И первый вздох, и первый врач —
Набросок таинства рожденья.

Конфеты, мишки, чебурашки,
Тетрадки, кляксы, промокашки,
Экзамен, школьный выпускной —
Стоп-кадр! – Детство не с тобой...

Военкомат... Палитра – хаки...
Портянки, вонь, сапог-кирзач,
Блиндаж, для храбрости – первач,
Разрыв снаряда... Вой собаки...

Осколки треснувших зеркал,
Гипюр – на траурные ленты,
Пустынных улиц километры,
Холмы в крестах. Войны оскал.

Тут – буйство чувств и буйство красок,
Любовь из тысячи нюансов,
Застолье, свадебный букет —
Здесь пазл излучает свет!

Закатных всполохов свеченье,
Минорных звуков облаченье,
От ртутных слёз заметный след,
Потухший взгляд – тоски портрет.

Визг тормозов, удар... тягач...
Последний вздох, последний врач...
В конце тоннеля яркий свет?
Картинок чётких больше нет...

...

Быть может, так. Быть может, нет.
Мы Жизни выбираем цвет...
Одно лишь не дано нам знать,
Как пазл последний рисовать.

Декадентовский романс (пафосно-ироничный)

Шальная ночь рыдала скрипкой Паганини...
Лилоый шёлк усыпан лепестками роз.
Кусочек льда, слезой растопленный, в мартины —
Штрих на картине – чувств апофеоз!..

Ажур чулка стыдливо спрятан под подушкой,
Кокетливая шляпка под столом...
Теперь не друг я! Вы мне – не подружка:
Вы так хотели сами – к свету мотыльком!..

Смычок колдует виртуозное стаккато...
Капризный локон нервно теребя,
Вы улыбнулись дерзко-виновато...
Я – не Палач Вам, Вы – мне не Судья!..

макс123

Облака из слоновой кости...

Облака из слоновой кости
Затянули собой маршруты,
И птицы, летящие в гости
Теряют по карте минуты.

Теряем и мы от скуки
В лужах свои отражения,
Время, часы, и руки
Забыли сжатий движения.

Вот бы умчатся, как птицы
По маршрутам туда, где теплее,
Но это, увы, не случится —
Летать мы с тобой не умеем.

Мы птиц бы домой вернули,
Пусть к нам прилетают гости,
Только небо собой затянули
Облака из слоновой кости.

Pofigist

Под призывы муэдзина...

Под призывы муэдзина
Между строчек «Дао дэ Дзин`а»
Сизокрылого пегаса
Буквы, строки или фразы
Разлетаются по ветру
Ультразвуком, инфрасветом
Ровным боем барабана
Амазонского шамана
По пути варяга в греки
Через остров Пасхи в Мекку

По просушенной пустыне
Испокон веков поныне
Через кабели из меди
Крики жизни, взоры смерти
Дней ушедших, дней грядущих
Проникают в наши души
Сотней гигабайт в секунду
Ритуалом жреца Вуду
Миллиардом электронов
Между клетками нейронов

Двери, крыши, окна, стены
Пятьдесят рублей в размене
В магазин толпа за хлебом
Черно-бурый запах неба
Перепахана природа
Атрофированная мода
Суицид, психоз и геи —
Жизнь достигла апогея!
Нефть под пламенем огня

Задолбала, блин, фигня...

Олег Красовский

Четвертые сутки в поезде. Зима

Минуты тянутся, как брошенные нити,
От паутины параллелями путей,
И, засыпая от безделья людей,
Теряет логику простая цепь событий.
Залив тоску густым коктейлем фраз и сплетен
Гуляют с тройками и парами вальты,
И дамы с нардами теперь уже на ты,
И мотылек в который раз забыл о смерти.
Я нарисую на окне, как в старой песне,
Вот только другом вам я не был никогда,
И на стекле не краски – только лишь вода.
Лежу и слышу – снег мечтает о весне.

Привет

привет. хоть и редко, и как-то убого,
все реже и все лаконичней ответ.
но я не один, я так понял, нас много
а мне закрывают подобные свет.

я так и не понял, намеки ли это?
наверно, я чем-то похож на щенка...
не много же времени отнял. а где-то...
а... ладно, забудь. докурил... ну, пока.

Татьяна Куликова

Быть. Но по-другому

Я бросаю свет на своё лицо,
Обезображенное надеждой.
Искажено – и горит всё:
Разверзнувшиеся вежды,

Брови в тревоге страстной,
Губы, поджатые в горе.
Напряжены – опасность! —
Шепчущей силе вторит

Странная речь печали,
Звучащая ровным гудом
В теле. Все чувства стали
Светящимся грозным чудом.

Я свет швыряю горстями
В беспамятстве ослеплённом.
До срока – бессилье стянет
В центр, тоской раскалённый,

Все страхи. И, сжавшись в точку,
Свет обернётся тьмою,
Что чёрным сверлом точит
Душу и что стрелюю

Чёрною в сердце входит
И в нём замирает смертью,
И будет покой навроде
Расплаты, и не посмею.

Елена Ярмолович

Когда-нибудь тебе я позвоню...

Я позвоню тебе, быть может, через год,
Найдя то самое кафе в Калининграде,
Где вьются ирисы на кованой ограде,
И башни разрывают небосвод...

Я позвоню тебе, быть может, через два,
Спуская камни с гор над Караталом,
Завидуя снегам и водам талым —
Под ними пробуждается трава...

Я позвоню тебе, уж точно через три,
Любуясь на площадке Ниагарой.
– Мы были счастливы, но были мы «не парой»...
Ты видел Ниагару?
Посмотри!

Цена истины – одиночество

А цена распечатанной истины —
Лишь прописка на дно одиночества.
Больше знаешь, а меньше хочется...
Верить в теплую землю под листьями.

Фотографии памяти взорванной
Тлеют... детством пропахли яблочным,
Нежной юностью пряно-марочной
И фиалкой ночной, не сорванной...

Только в детстве не знали истины,
Все, казалось, не скоро сбудется.
Так боялись – мечта заблудится.
Так хотели остаться чистыми...

А цена повзрослевшей истины —
Лишь прописка на дно одиночества...

Другу

Сушит дыхание холод...
Греешь ладони кружкой...
Через окно город
Держит тебя на мушке...

Вспомни... Дыши... Ею...
Будет не так пусто...
Или спиной к батарее —
Тихо... Тепло – грустно...

Хочешь еще чаю?
Я посижу с тобою...?
Знаю... что я не согрею...
Просто чуть—чуть прикрою...

Осенние женщины

От летнего солнца ослепшие,
Прозрели, дождями умывшись...
Осенние грустные женщины
Светлеют, переродившись.

В плаще укорочено-ярком
Колени – не хуже, чем дочки.
И в краску не бьет так жарко,
Когда выбирает чулочки...

Шикарно-осенние женщины
Видны только спелым романтикам...
А тихим небрито-застенчивым
Покажутся глупым фантиком...

Смягчающие обстоятельства —
Осенняя мода на нежности,
Но верность – почти как предательство —
Сбивает с дорог безмятежности...

Очень больно только в первый

Стерта днями позолота,
Глубже – лишь стальные нервы.
Отрываться от кого-то
Очень больно только в первый...
И не чувствуешь разлуки,
Чаще в кресле засыпаешь,
Пьешь не с горя, а со скуки.

Всех находишь – все теряешь.
Перестирываешь горы,
Растворяя дни в уборке,
Забывая разговоры...
Все... Не больно... Нет... Не горько...
Анальгетик – верный спутник...
Куришь только в воскресенье...
Даже твой сосед-распутник
В коем попросил прощенья.
Одолжил с утра десятку
На цветы какой-то даме.
Сам подсматривал украдкой
За твоими этажами...
Испугался, что открыла
Окна как-то очень резко...
Усмехнулась: «Я забыла —
Не стирала занавески...»

Мам, а влюбиться по осени можно?

Осенью трасса прозрачной бывает.
Знаки сливаются в призраки детские —
Тоже командуют, предупреждают...
И основания все-таки веские...

Голос родной и взволнованный – мамин.
– Да, в теплом свитере, да, осторожно.
Мам, нет земли третий день под ногами...
Мам, а влюбиться по осени можно?

И разлетаются листья с обочины.
Кофе покажется просто спасением.
Ночи бессонные мне напророчены.
Я уезжаю от них – в воскресенье...

Дождливое признание

В дождь она обожает черное,
Стянет волосы, вечно дразнящие.
Взгляды кажутся многотонными,
Светофоры – ненастоящими.
Из друзей – лобового дворники,
Из врагов – оператор мобильного,
Остальное – дешевые пробники...
Выбирает из умных... сильного!

Только сухой мартини и только сухие губы

только сухой мартини
только сухие губы
чувства как в паутине
звуки – сплошные трубы
пьяное не смешалось
с горьким... и сводит скулы
взгляд отрезвляет малость
ветренностью подуло
легкий намек на «может»
руки в чужом кармане
«завтра» совсем не тревожит
даже «сейчас» – не с нами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.